

"Они называли меня в честь главного героя той книги, - пояснил Наруто, - книги, которую написал ваш ученик и сенсей моего отца, Джирайя. И если я правильно понял, он также является моим крестным отцом".

Теперь Хирузен нервничал, очень нервничал. Наруто знал больше, чем следовало, понял Хирузен и мысленно пытался понять, откуда он мог знать все, что говорил.

"Вполне логично, что Йондайме Намикадзе Минато использовал меня в качестве носителя Кьюби-но Курамы, - продолжал Наруто, - ведь какой отец попросит другого отца пожертвовать своим новорожденным ребенком и собственной жизнью ради того, чтобы запечатать Кураму? Я уверен, что мой отец, как Йондайме, не смог бы попросить кого-то сделать то, чего он сам не хотел сделать со своим собственным сыном. Уверен, что и моя мать Кушина умерла в тот же день, хотя я не знаю, как именно, но уверен, что не при родах".

Хирузен понимал, что скрывать правду от Наруто больше не имеет смысла.

"Мне нужны ответы, джиисан", - сказал Наруто, - "И я хочу получить их сейчас".

"Как ты узнал о своих родителях?" - спросил Хирузен.

"Мне пришлось провести собственное частное расследование, чтобы узнать, как именно ты и никто другой узнали, что я стал частью этой деревни", - цинично заметил Наруто, - "Это было нелегко, но я смог получить доступ к некоторым особым файлам. К тому же я обнаружил, что дата моего рождения совпадает с тем самым днем и годом, когда Кьюби Но Курама напал на Коноху".

"Почему ты называешь Кьюби Курамой?" - спросил Хирузен.

"Это его настоящее имя", - ответил Наруто, - "Не Кьюби, а Курама".

Может ли быть так, что Наруто каким-то образом удалось установить связь с лисом, и поэтому он знает то, что знает сейчас, - задался вопросом Хирузен. Учитывая, что это Кьюби, такая возможность крайне маловероятна. Должен быть другой способ, которым Наруто узнал об этом.

"Я уверен, что ты размышляешь о том, как я узнал свою информацию", - сказал Наруто, - "Ну, тебе не обязательно знать. Сейчас это неважно".

"Хирузен уставился на Наруто, но ничего не ответил.

"Я доверял тебе всю свою жизнь, джиисан, - сказал Наруто, - я всегда считал тебя самым добрым стариком из всех, кого я знал. Мне всегда было интересно, почему ко мне так плохо относились люди, почему меня выбросили из приюта в пять лет, когда я не сделал ничего

плохого, почему ниндзя и жители деревень смотрели на меня с отвращением и ненавистью, словно я был какой-то мерзостью, почему родители оттаскивали от меня своих детей и говорили им держаться от меня подальше, почему их дети перенимают их жестокое поведение и взгляды на меня, почему меня прогоняют из магазинов и ресторанов, а другие берут с меня деньги за свои неохотные услуги, почему все усмеваются и называют меня "Кьюби-брат" или "Демон", почему первые годы своей жизни я всегда ложился спать плача!

"Я не мог понять, почему со мной так жестоко обращались люди, и как вы, будучи Хокаге, продолжали оправдывать такие непростительные действия по отношению ко мне, сыну самого любимого Йондайме этой деревни, которого превратил в джинчуурики его собственный отец, а не я сам!"

Хирузен чувствовал, как стареет, и груз всего, что произошло в жизни Наруто, становится все тяжелее на его плечах.

Я и не подозревал, что Наруто таит в себе столько злости и обиды на меня и всю Коноху, - с грустью подумал Хирузен, - он так хорошо скрывал это за своей улыбчивой маской. Мы с Йондайме слишком верили в то, что жители деревни в конце концов увидят в Наруто героя, поймавшего Кьюби в тюрьму.

"Я держал в секрете личность твоих родителей для твоей же защиты. У Минато и Кушины было много могущественных врагов из Кумо и Ива, которые могли бы неоднократно преследовать тебя, пытаясь отомстить твоим родителям, убив тебя. В то время Коноха была сильно ослаблена после потерь, понесенных в результате внезапной атаки Кьюби. Единственным способом сохранить тебя в безопасности было сохранить в тайне твою личность как сына Йондайме и потомка клана Узумаки".

"Как будто я не мог сохранить тайну, если бы мне рассказали о моей семье", - неубедительно ответил Наруто, - "Теперь я слышу, что моя фамилия Узумаки на самом деле была названием клана, о существовании которого я даже не подозревал".

"Я планировал рассказать тебе об этом после того, как ты станешь чуунином", - сказал Хирузен.

"А что, если бы с тобой что-то случилось до этого", - отмахнулся Наруто, - "И что тогда? Кто бы еще рассказал мне, если не гарант того, что меня не повысят до генина?"

Хирузен внутренне вздрогнул от логичного выпада Наруто. По правде говоря, Хирузен никогда не задумывался о том, что он мог умереть, прежде чем открыть Наруто свое наследие.

"Ты не имел права скрывать от меня информацию о моем клане и родовых корнях, - продолжал Наруто, - Ты хоть представляешь, каково это - расти, не зная своего наследия и родословной, и действительно ли твои родители заботились о тебе или бросили тебя на произвол судьбы? Нет, ты не сможешь понять этого чувства, так что не притворяйся, что сочувствуешь мне".

"Мне очень жаль, - извинился Хирузен, чувствуя себя измотанным и понимая, что уважение Наруто к нему упало на несколько ступеней, - я знаю, что совершал ошибки. Я старался сделать все возможное, но я далек от совершенства, и некоторые члены совета тогда даже требовали твоей немедленной смерти после запечатывания, на что мне пришлось полностью возразить, объяснив, что, убив тебя, ты освободишь Кьюуби. Еще один человек предложил превратить тебя в живое оружие, против чего мне также пришлось категорически возражать.

"Когда было объявлено, что вы - джинчуурики Кьюуби, тот, кто заключил его в тюрьму, ниндзя и жители деревни, вне себя от ярости и чувства горя и потери по своим любимым и близким друзьям, смотрели на вас как на ослабленную версию Кьюуби и призывали немедленно казнить вас. Это едва не переросло в массовые беспорядки. Я издал закон, запрещающий под страхом смерти рассказывать своим детям, которые ничего не знали о вашем статусе джинчуурики, правду о том, что на самом деле произошло в ночь нападения Кьюуби".

"И в слепой вере ты и еще несколько человек надеялись, что это позволит мне жить нормальной жизнью", - ответил Наруто.

"Это было последнее желание твоего отца, чтобы тебя признали героем, который каждый день спасает Коноху, заключая Кьюуби в тюрьму, веря, что когда-нибудь ты разработаешь и найдешь ему применение в защите Конохи", - добавил Хирузен, - "Я не мог отказать Йондайме в его просьбе, которую он практически высказал на смертном одре, хотя и подозревал, какой будет реакция населения".

"Подозревал или знал", - ответил Наруто, - "В любом случае, жители использовали меня как козла отпущения, чтобы выместить на мне свой гнев и печаль, думая, что так они отомстят Кураме; по мне, так это просто трусость!"

"Все, что я могу сказать, это то, что я сожалею о тех ошибках, которые совершили я, ниндзя и жители деревни, - сказал Хирузен, - я действительно делал то, что считал лучшим в то время. Население не сделало ничего, чтобы открыто бросить мне вызов. Хотя они были травмированы своим горем и потерей, они не осмеливались попытаться убить вас, если только сами не хотели быть немедленно казненными, и то же правило распространялось на ниндзя. Жители деревни повиновались устам, но не повиновались сердцем. Это было злостное гражданское неповиновение, но я не мог заставить жителей против их воли признать вас одним из наших, если бы я или один из моих верных ниндзя не стояли за ними 24 часа в сутки. Даже в качестве Хокаге моя власть и полномочия ограничены".

Наруто посмотрел прямо в глаза Хирузену и ответил: "Твои ошибки и ошибки глупых жителей этой деревни дорого бы вам всем обошлись, если бы я стал самоисполняющимся пророчеством, превратившись в то самое чудовище, которым все меня считают".

От этих слов по спине Хирузена пробежал холодный холодок.

"Только благодаря Хинате-тян я не стал таким самоисполняющимся пророчеством, - спокойно добавил Наруто, - хотя старик Ичираку и его дочь Аяме-тян относятся ко мне по-доброму и

позволяют есть в их заведении без всякой враждебности, в конечном итоге именно Хината-тян спасла меня от темноты и одиночества. Даже после того, как я рассказал ей всю правду о своем статусе джинчуурики, она видит во мне себя, а не Кюуби-но Кураму. Я забочусь о ней, и она очень дорога мне. И поверьте, я буду сражаться со всей деревней и всеми остальными до смерти, чтобы защитить ее, даже если это будет означать защиту от вас, джиисан!"

Несмотря на свои слова, Хирузен не смог удержаться от улыбки на лице, из его уст вырвался легкий смешок, а затем он разразился хохотом, к большому удивлению Наруто.

"И что тут смешного?" - возмущенно спросил Наруто, - "Ты принимаешь меня за шута?"

<http://tl.rulate.ru/book/100573/3444840>